

УДК 821.512.141

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-3-192-206>

Оригинальная научная статья

SWOT-анализ антропологического образа башкира в художественной литературе

А. О. Хужахметов

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация

✉ khuzha@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению в художественной литературе антропологического аспекта образа одного из народов, населяющих в Российской Федерации – башкир. В литературоведческом исследовании используется методика SWOT-анализа. Понятие SWOT, аббревиатура – силы, слабости, возможности и угрозы (strengths, weaknesses, opportunities, threats). Благодаря тому, что SWOT-анализ в общем виде не содержит формализованных и экономических категорий, то его можно применять к любым отраслям науки, в самых различных областях деятельности. Этот метод нашел свое применение и в общественно-гуманитарных науках, в частности, в литературоведении. Так как позволяет создать объективную картину литературно-антропологических образов башкир, созданных как башкирскими, так и русскими писателями, поэтами и драматургами. Сильные стороны/ Strengths. Здесь мы рассмотрим литературно-антропологические образы башкир, созданные писателями и отражающие сильные стороны героев. Это то, на что указывают как на достойную модель поведения. Слабые стороны/ Weaknesses. Литературно-антропологические образы башкир, созданные писателями и отражающие слабые стороны героев. Слабые стороны литературных образов – это те факторы, которые в своих произведениях авторы указывают на недостатки и которые могут тормозить развитие. Слабости – это узкие места, наличие которых в литературном произведении осознается, и которые, при необходимости, смогли бы сами устранить. Но они присутствуют для контраста, чтобы оттенить сильные стороны положительных героев. Возможности/ Opportunities. Возможности – это получившие отражение в русской литературе образы башкир, которые отражают положительные качества в образах башкир и играют большую роль в создании имиджа нации. Угрозы/ Threats. Это негативные образы башкир в русской литературе, которые наносят большой урон имиджу нации и в то же время предупредить их башкиры сами непосредственно не могут. Цель исследования – представить литературно-антропологический образ башкира в широкой временной и пространственной перспективе.

Ключевые слова: художественная литература, антропология, образ башкира, слабые стороны, сильные стороны, возможности, угрозы, философия, мораль, дидактика, перспективы

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Хужахметов А. О. SWOT-анализ антропологического образа башкира в художественной литературе. *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 3. С. 192–206. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-3-192-206

Original article

SWOT analysis of the anthropological image of the Bashkir in fiction

Ainur O. Khuzhakhmetov

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

✉ khuzha@mail.ru

Abstract

The article explores the anthropological dimension of the image of the Bashkir people, one of the ethnic groups inhabiting the Russian Federation, as presented in literary works. The study employs SWOT analysis, a methodology traditionally used in business and now adapted for literary analysis. SWOT, an abbreviation for Strengths, Weaknesses, Opportunities, and Threats, is applied here to provide a structured framework for examining the literary-anthropological portrayals of the Bashkir people created by both Bashkir and Russian writers, poets, and playwrights. The absence of formalized economic categories in the general SWOT framework allows its application across various disciplines, including the humanities, making it well-suited to constructing an objective view of these literary images. Strengths: This section examines literary-anthropological images of the Bashkir people that reflect the strong aspects of the characters, highlighting models of behavior deemed worthy of emulation. Weaknesses: This section analyzed literary-anthropological images of the Bashkir people that reflect the weaker aspects of the characters. These weaknesses, as portrayed by the authors, represent shortcomings and limitations that may hinder development. These are vulnerabilities consciously included in the literary works to create contrast and accentuate the strengths of the positive image of the nation. Opportunities: This section explores images of the Bashkir people that reflected in Russian literature, which highlight positive qualities and play a significant role in creating a positive image of the nation. Threats: This section addresses negative images of the Bashkir people in Russian literature, which significantly damage the image of the nation and are beyond the direct control of the Bashkir people themselves to prevent. The aim of the study is to present a literary-anthropological image of the Bashkir people in a broad temporal and spatial perspective.

Keywords: fiction, anthropology, image of the Bashkir, weaknesses, strengths, opportunities, threats, philosophy, morality, didactics, perspectives

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Khuzhakhmetov A. O. SWOT analysis of the anthropological image of the Bashkir in fiction. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 3. Pp. 192–206. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-3-192-206

Введение

Литературная антропология как относительно новый междисциплинарный подход к исследованию литературы сосредотачивается на выявлении и анализе антропологического аспекта в художественных произведениях. Это направление, получившее значительное развитие в XX в., предполагает углубленное изучение образа человека, представленного в литературе, через призму множества

взаимосвязанных факторов. Особый интерес представляет мысль советского литературоведа Ю. А. Андреева, высказанная еще в 60-е годы XX века. Он считал, что истинная литературная ценность заключается в способности автора проникнуть в самую суть человеческой природы, учитывая при этом сложные взаимосвязи между социальным контекстом и личностью, между национальной культурой и индивидом [1].

Сам термин «литературная антропология» появился на рубеже XX и XXI вв. В. В. Савельева выделяет три равнозначные составляющие этого понятия: образ персонажа в литературном произведении, личность автора и восприятие произведения читателем [1]. Немецкий ученый Вольфганг Изер подчеркивал, что роль читателя и его восприятие являются ключевыми для развития литературы и ее взаимодействия с культурой [1]. Выделяемые Т. Е. Автуховичем два подхода (литературная антропология и антропология литературы) действительно отражают важные аспекты взаимодействия между литературой и человеческим опытом [1].

Подход, предлагаемый такими исследователями, как Т. В. Федосеева, М. В. Горемыкина, С. В. Козлов и В. В. Башкеева, демонстрирует, насколько плодотворным может быть синтез различных научных дисциплин [2]. В рамках антропологического литературоведения исследователи анализируют авторскую стратегию конструирования персонажа, рассматривая его как продукт взаимодействия социокультурного контекста и индивидуальной психики [1].

Образ башкира в антропологическом аспекте

В башкирском литературоведении образ башкира с антропологической точки зрения остается недостаточно исследованной проблемой, требующей пристального внимания научного сообщества.

На сегодняшний день башкирская литературная антропология в основном концентрировала внимание на исследовании биографий и произведений конкретных исторических фигур.

Существует значительный объем как художественных, так и научных работ, посвященных известным башкирским представителям, в частности, С. Юлаеву, Ш. Бабичу и другим. В советскую эпоху наследие просветителей стало объектом тщательного анализа со стороны Г. Вильданова, С. Мирасова, Д. Юлтыя, Г. Амантая. Современные башкирские ученые-литературоведы и фольклористы, в числе которых А. Вильданов, Г. Кунафин [3], А. Харисов [4], Г. Хусаинов [5], Р. Шакуров [6], Ф. Надршина [7] и др., значительно способствовали изучению и популяризации творчества просветителей. Значительный вклад в исследование их наследия внесли также философы Д. Валеев [8], Д. Азаматов [9], Ф. Баишев [10] и другие, которые провели социально-философский анализ жизни и творчества этих выдающихся фигур.

Для комплексного изучения литературно-антропологического образа башкира в художественной литературе мы планируем применить методику SWOT-анализа (табл. 1, 2).

Таблица 1

SWOT-анализ литературных образов из башкирской литературы

Table 1

SWOT analysis of literary images in Bashkir literature

Сильные стороны/ Strengths	Слабые стороны/ Weaknesses
Образ ученого	Образ косного человека
Образ поэта	
Образ национального героя (Салават Юлаев, Кинзя Арсланов).	Образ верноподданного башкира
Образ просвещенного человека	Образ человека «на дне»
Образ солдата	
Образ благородного муллы	Образ ишана-рабовладельца
Образ революционного героя	Образ антиреволюционера-солдата
Образ героя гражданской войны	Образ «Бесовой служительницы»
Образ большевика-революционера, труженика	Образ бунтаря-индивидуалиста
Образ женщины–матери, жены	Образ несчастной женщины
Образ благородного опекуна	Образ подлеца-опекуна
Образ героя Великой Отечественной войны	Образ предателя
Образ трезвого человека	Образ маргинала
Образ шакирда	
Образ ребенка в башкирской литературе	Образ необразованного населения

Таблица 2

SWOT-анализ литературных образов из русской литературы

Table 2

SWOT analysis of literary images in Russian literature

Возможности/ Opportunities	Угрозы/ Threats
Образ национального героя Салавата Юлаева	Образ бунтаря
Образ защитника Отечества, воина-борца с фашизмом	Образ дикого воина
Образ ученого-нефтяника	Образ темного народа
Образ щедрого хозяина	
Образ смышленного человека	Образ несмышленного, темного народа
Образ башкирской русалки	Образ Мяскай абей
Образ добрых родителей	
Образ курайсы, сэсэн, сказителя	
Образ красивой девушки	
Образ советского человека-интернационалиста	
Образ странника	
Образ советской башкирской молодежи	

Сильные стороны

Образ ученого в башкирской поэзии представляет собой недостаточно изученную тему в литературоведении. Он присутствует в произведениях, формируя авторское смысловое поле и определяя семантическую специфику повествования.

Башкирские просветители первыми создали в литературе образ ученого, пропагандируя науку. На раннем этапе, в произведениях М. Акмуллы («Дружба», «Башкиры мои, надо учиться», «Пробуждение») и М. Уметбаева («Завещание и назидание», «Благоденствие», «Плачущий ребенок»), это был образ скромного, честного человека, преданного знаниям и дружбе. В поздних работах М. Уметбаева («Жалоба», «Юмранский род», «У двери», «Ремень и Лыко»), образ ученого углубляется, превращаясь в образ выдающегося мыслителя-гуманиста, что отражает растущую роль башкирской поэзии в жизни общества.

Эта тенденция прослеживается в прозе, например, в романе Р. Камала, мы видим образ ученого-медика («Дело мединститута»). Роман поднимает актуальную проблему подготовки национальных кадров в области здравоохранения. Образ ученого основан на биографии З. А. Иксанова, первого ректора мединститута, доктора медицинских наук и профессора.

В башкирской литературе *образ поэта* формируется через призму его личных переживаний и осмысления мира, воплощенных в художественном тексте. Важно помнить, что лирический герой не является точной копией самого автора. Этот образ многолик и может включать в себя различные социальные и духовные роли, такие как поэт, религиозный деятель, ученый, угнетенный, товарищ, странник, нищий, сирота или верующий, дивана, бенде и др. В своих стихотворениях-обращениях, мактубах, М. Акмулла предстает не просто наблюдателем, а активным участником описываемых событий.

В произведениях, посвященных Салавату Юлаеву, Кинзе Арсланову и другим национальным героям, ярко проявляется влияние богатого фольклорного наследия: героических сказаний, исторических песен, кубаиров и лирической поэзии. Сохранению памяти о Салавате Юлаеве много сил отдал поэт-просветитель М. Уметбаев. А вдохновленный народным почитанием Ш. Бабич создал знаменитое стихотворение, запечатлевшее бессмертный образ башкирского героя.

Образ Салавата Юлаева присутствует также в работах Г. Хусаинова и И. Каримова, которые исследуют его военное искусство и поворотный момент в жизни, повлиявший на всю его судьбу. В своем очерке И. Каримов обращает внимание на фольклорный подход к описанию национального героя: «Ростом бай был невысок, два аршина и четыре вершка, по нынешнему – около 160 см, но очень силен, уже с четырнадцати лет побеждал в борьбе многих известных батыров и выходил победителем... Вот таким был Салават». Автор фокусируется на одном, но ключевом эпизоде жизни Салавата, который кардинально изменил его судьбу [11].

Роман Г. Ибрагимова «Кинзя» – одно из первых масштабных произведений, которое подробно и всесторонне описывает Крестьянскую войну и ее ключевых фигур, в частности, Кинзю Арсланова. А. Харисов акцентирует внимание на творческом наследии героя, Г. Хусаинов – на его взаимоотношениях с Кинзю Арслановым в контексте военных событий, Г. Шафиков, опираясь на исторические данные и современную ситуацию, выражает как личное, так и народное отношение к герою.

Образ просвещенного человека в произведениях других авторов того периода – это герой-просветитель, гуманист. Писатели и поэты, такие как М. Гафури, Д. Юлтый, С. Якшигулов и многие другие, видели путь к улучшению жизни народа в просвещении. Они призывали народ к знаниям, критиковали отсталость и консерватизм, пропагандировали прогрессивные идеи. В поэмах «Сибирская

железная дорога» и «Молодая жизнь» М. Гафури, а также в стихотворениях «Знание», «В старых медресе», «Продвижение» Д. Юлтыя, произведениях С. Якшигулова и прозе ряда авторов, таких как Р. Фахретдинов, А. Тангатаров, А. Тагиров, А. Исанбердин, З. Уммати, Ф. Туйкин, З. Хади и другие, мы встречаем сходные типы лирических героев.

Образ солдата в башкирской литературе – часто мифологизированный, встречается в произведениях, посвященных вечным темам. В отличие от классических народных легенд о богатырях, литература начала XX века, представленная работами Г. Муминова и Н. Абунасинова, например, «Дорогами войны» и «Баит солдата, находящегося на войне», фокусируется на солдате, лишенном ярко выраженных национальных черт, и ставит в центр внимания рядового участника боевых действий. При этом, следуя традиции жанра, баиты подробно описывают героя: его возраст, место рождения, время и место действия, а также количество участников событий.

В прозаических произведениях башкирских поэтов-просветителей находит отражение *образ благородного муллы*, который предстает как образованный человек, пропагандирующий научный прогресс. Важное значение придается его высоким нравственно-этическим качествам. Примером служит герой повести З. Хади «Счастливая девушка» – Габбас, проповеди которого вдохновили сельчан на улучшение своей жизни [12].

Революция в России породила новый тип героя – *образ революционного героя* за социальную справедливость. Поэты, среди которых особо выделялся М. Гафури, в своих работах, например, в «Богатом человеке» и «Я вышел на базар», поднимали актуальные национальные проблемы, неразрывно связывая их с острыми социальными противоречиями. Эпоха нового революционного подъема и Первой мировой войны стала временем расцвета критического реализма. Поэзия Ш. Бабица, Д. Юлтыя и М. Гафури, представленная стихотворениями «Одна минута», «Проживи короткую жизнь в борьбе», «Сумка», «Шинель», «Брату, без вести пропавшему на войне» и «Где я?», становится голосом угнетенных.

Образ большевика-революционера, труженика. В башкирской литературе периода 1920–1930-х годов, унаследовав лучшие черты предшествующей эпохи, центральное место занимает образ большевика, революционера, рабочего и простого труженика. В поэмах Г. Салыма («Жизнь») и Д. Юлтыя («Майсара») впервые появляются герои-преобразователи, наделенные героическими и романтическими чертами. Под влиянием творчества М. Горького, башкирская литература идеализирует революционеров. Комсомольцы, такие как Юмагул (Б. Бикбай), Фатхи («Побежденный омут» И. Насыри) и Каюм («Урняк» А. Тагирова), часто изображаются как преданные коммунистическим идеалам фанатики, что говорит о неоднозначном и противоречивом взгляде на революционеров в литературе того периода.

Тема *женщины–матери, жены* занимает важное место в башкирской литературе, и ее образы часто наделяются глубоким символизмом и значением. Башкирские писатели выделяют в женщинах ум, спокойствие, выдержку, верность и ответственность. Эти качества, сопоставляемые с образами героинь из старинных дастанов, делают женских персонажей особенно важными и благородными.

Женщины в башкирской литературе часто представлены как активные участники общественной жизни, их судьбы тесно связаны с социальными и политическими изменениями. Примеры, такие как Айсылу из драмы С. Мифтахова «Сакмар» и Айбика из одноименной повести Х. Давлетшиной, показывают, как новые социальные условия влияют на жизнь женщин, открывая перед ними возможности для самореализации и борьбы за свои права.

Современные произведения, такие как роман М. Муллакаева «Нэнэй», продолжают развивать тему женской силы и сострадания. Главная героиня Хаятапа становится символом башкирской женщины, чья доброта и забота помогают ей преодолевать трудности и сохранять человечность даже в условиях военных конфликтов.

Создание образа *благородного опекуна* в башкирской литературе связано с традициями патриархального общества, где забота о сиротах была важной частью общинной жизни. Такой подход отражает глубокие культурные корни и этические нормы, характерные для башкирского народа. Образ Гарифа из романа Г. Хайри «Боролеш» демонстрирует высокие моральные качества, такие как сила духа, милосердие и доброта. Воспитание приёмного сына наравне с собственными детьми подчеркивает идею равенства и справедливости, что делает этот образ особенно значимым.

Образ защитника Отечества. Литература времен Великой Отечественной войны прославляет героизм и самоотверженность советских солдат, подчеркивая их любовь к Родине и братство народов. Такие как «Башкиры пошли на войну», К. Даяна, а также «Слово Башкортостана», «Я ухажу на фронт, товарищи!», «Ответное письмо башкирскому народу», поэмы «Улмесбай», «Поэма о герое» М. Карима и стихотворение Р. Нигмати «Убей, сын мой, фашиста!», призывают к сплоченности и борьбе с врагом. Образ жизнерадостного и неунывающего Улмесбая из поэмы М. Карима перекликается с образом Василия Теркина, созданным А. Твардовским.

Образ трезвого человека, редкий в дореволюционной литературе, отражает традиционные взгляды башкир на здоровый образ жизни. Это свидетельствует о глубоких культурных и религиозных корнях народа.

Образ шакирда, молодого человека, получающего религиозное образование, символизирует чистоту души и стремление к знаниям, что вызывает симпатию у читателей. Обычно шакирдом становился юноша лет пятнадцати-шестнадцати, привлекательный внешне, с приятными чертами лица и хорошими манерами. Именно такой образ, благодаря своему характеру и душевной чистоте, вызывает у читателей чувство симпатии («Асма, или Проступок и наказание» Р. Фахретдинова).

Образ ребёнка в башкирской литературе претерпевает изменения: от дидактического и назидательного подхода до более индивидуального и личностного восприятия. Это отражает развитие взглядов на воспитание и образование детей в обществе. З. Хади выступает за то, чтобы с детства обучать детей практическим навыкам, таким как шитье, торговля и строительство, а также уделять внимание развитию творческих способностей в литературе и искусстве. То в советской литературе мы видим галерею детских образов. Особенно виртуозно представленных в творчестве М. Карима «Таганок», «Радость нашего дома», «Долгое-долгое детство» и др.

Слабые стороны

Образ косного человека. Этот негативный образ характеризует ограниченных людей, не желающих прислушиваться к мнению знающих людей и делают далеко идущие выводы из шарлатанских высказываний. Например: «Благочинный Валит чай с сахаром не пьет, он где-то слышал, что его вырабатывают из костей трупов. Попробовав как-то жечь сахар, он пришел к выводу, что в нем кровь, следовательно, вещь нечестивая» (З. Хади «Несчастливая девушка»).

Образ «верноподданного» башкира характеризует ту часть башкирского населения, которое не было на стороне Салавата Юлаева и Емельяна Пугачева. Далекое не однозначный образ и встречается только в нескольких произведениях. В повести А. Инана «За Родину» он предстает как Аксакал родового подразделе-

ния – аймака, которое пряталось от бунтовщиков. Но когда он случайно встречается лицом к лицу с разношерстными пугачевскими вербовщиками он решает ценой своей жизни спасти свой катайский аймак от участия в смуте. Когда переводчик – башкир просит старика вывести отряд к соплеменникам, он отказывается их сопровождать и, повторяя подвиг Ивана Сусанина, уводит врагов по ложной дороге.

Образ человека «на дне». Герои башкирской литературы начала XX века перекликаются с персонажами пьесы М. Горького «На дне», где автор: «...облек в драматическую форму, по-новому разработал свою давнюю тему: обличение капиталистического общества посредством показа бесчеловечных условий самых «низов» общества, жертв буржуазного порядка» [13, с. 1031]. Герои этих произведений, такие как персонажи А. Тангатарова и повести А. Тагирова «Мазлумалар» («Угнетенные женщины»), а также Анна из пьесы М. Горького, часто характеризуются бездействием и неспособностью активно влиять на свою судьбу.

Образ ишана-рабовладельца этот образ священнослужителя, который использует полученное право на наставничество своих последователей – мюридов в целях своего обогащения. Парней из бедных семей заставляет работать в своем хозяйстве в обмен на сомнительные знания. В повести З. Хади «Новые обитатели пещеры» ишан радушно принимает новых учеников, скрывая от них свои подлинные мотивы.

Образ антиреволюционера-солдата представлен в военно-историческом романе Д. Юлтыя «Кан» / «Кровь». Вчерашние крестьяне, участники Первой мировой войны они плохо понимали капиталистическую суть происходящего, также не понимали революционной агитации. В основе произведения лежат образы солдат – Булата, Новикова, Индрила, Байгужи и Буранбая, образующих нерушимый боевой коллектив. При этом солдаты-башкиры и эстонец представлены именами, в то время как русские персонажи охарактеризованы лишь фамилиями.

Образ бунтаря-индивидуалиста возникает на сломе старого патриархального уклада жизни и переходе на новый советский.

В повести И. Насыри «Побеждённый омут» образ Шарафи отражает сложную проблему нравственного выбора крестьянина-середняка, находящегося в состоянии внутреннего конфликта, борьбы между традиционными устоями и стремлением к личному развитию [14].

Образ несчастной женщины, девушки собирательный образ, в котором показана тяжелое и несправное положение башкирских женщин. «Жители этой деревни считали, что женщина рождена работать, как ишак или лошадь. Не нашлось никого, кто объяснил бы им, что женщина так же, как мужчина, достойна уважения» (З. Хади. «Счастливая девушка»). В образе несчастной девушки – гетероцентричность системы образов, особенно популярен образ девушки, причиной гибели которой являются члены того же общества. Таков образ Галимы из произведения М. Гафури «Черноликие».

В романе Р. Фахретдинова «Асма, или Проступок и наказание» появляется отталкивающий персонаж – Хамида, которую можно назвать образ «бесовой служительницей». Она занимается тем, что продает осиротевших девочек. Так, Асма попадает в руки Зайнуш, беспринципной женщины, которая заставляет сирот, подобных Асме, просить милостыню. Впоследствии, Зайнуш меняет имя Асмы на Зайнап и продает ее владелице борделя.

Образ подлеца-опекуна – это антипод образа благородного опекуна, который вместо заботы и воспитания сироты продает их в рабство, обрекая на тяжелую жизнь. Так, родной дядя Лутфулла за деньги продает осиротевшую племянницу Марьям горцам на Кавказ (М. Гафури «Голодный год, или Проданная девушка»).

Образы маргиналов включают в себя собирательный образ «новых горожан» – вчерашних крестьян, которые пытаются найти себе место под солнцем и

переезжают в город. В условиях города они пополняют ряды городской бедноты, так как не обладают необходимыми знаниями и навыками для квалифицированной работы. Городская жизнь способствует разобщению людей, приводя к атомизации общества. Каждый человек становится обособленным, сосредоточенным исключительно на собственных интересах и выживании. В рассказе М. Гафури «Джамия» героиня, работая на спичечной фабрике, получает лишь временное облегчение от голода, но при этом медленно умирает из-за невыносимых условий труда. Эта работа лишь ненадолго отодвигает её трагическую судьбу. Несмотря на попытки новоиспеченных горожан объединиться и выжить вопреки тяжелым обстоятельствам, они в конечном итоге терпят поражение [15].

Образ необразованного населения складывается из описаний в дореволюционных прозаических произведениях. Этому способствовал недостаточный уровень образования у мусульманского населения. «Несмотря на то, что там много мулл и имеется большое медресе с мударисами и ишанами, население очень темное, безграмотное: расписываться умеют лишь несколько человек, а остальные ставят метки (гусиные или заячьи лапки) и счет ведут по пальцам или зарубками на палках». (З. Хади «Зиганша хазрат»).

Возможности

Русская и советская литература активно разрабатывала образ Салавата Юлаева, представляя его как харизматичного лидера, вдохновляющего на борьбу за национальную независимость. Роман С. П. Злобина «Салават Юлаев» (1929) ярко демонстрирует это, подчеркивая его призывы к свободе и любви к родному краю. Образ Салавата Юлаева был не просто героизирован, но и мифологизирован, чтобы показать его не только как храброго воина, но и как духовного наставника своего народа. В произведении Н. П. Задорнова «Могусюмка и Гурьяныч» находит своё отображение народная любовь к Салавату Юлаеву, выраженная в исполнении песни, посвящённой ему.

Образ воина – освободителя, защитника Отечества. В военной литературе образ башкирского воина превратился в олицетворение храбрости, отваги, воинской чести и любви к Родине. Такие литературные герои, как Александр Матросов, описанный П. Журбой, Даян Мурзин из повести Г. Гофмана «Чёрный генерал», и Хакимьян Ахметгалин, запечатленный в документальной повести А. Бакалова и Д. Тимофеева «Высота бессмертных», служат примером героя и вызывают глубокое уважение к истории башкирского народа. В период Великой Отечественной войны особенно значимыми стали героические образы, которые акцентировали вклад башкирского народа в общую победу. И. Г. Эренбург в своей статье 1942 г. в газете «Красная звезда» писал о них: «Ненависть к врагу точит сердце. Есть одно лекарство: убить немца. Башкиры мирный и добрый народ, но башкиры любят свободу» [16, с. 195].

Образ ученого-нефтяника олицетворяет советского человека, который добился успеха в добыче нефти, известной как «черное золото». Во второй половине XX века башкирская нефтяная тема привлекла внимание многих писателей. И.В. Сотников в своих произведениях исследовал эту тему: в романе «Люблю тебя, жизнь» автор фокусируется на карьерном пути нефтяника Загидуллы Сюняева, а в «Время не останавливается» представляет широкую панораму жизни нефтяников, охватывая как их профессиональную деятельность, так и личные драмы и отношения. В. И. Герасимов в «В краю разбухших легенд» воссоздает историю зарождения нефтяной промышленности в северной Башкирии, рисуя колоритный портрет многонационального рабочего коллектива.

Образ щедрого хозяина – один из характерных образов и заключается он в традиции одаривания подарками своих гостей по случаю свадьбы, обряда

имянаречения, гонцу доброй вести, вещи понравившейся гостю. Свидетельствует о расположении хозяина и желании понравится гостю. Сын Льва Толстого Илья делился воспоминаниями: «Мы ходили в степи смотреть башкирские табуны. Папа похвалил одну буланую лошадь, а когда мы собирались ехать домой, то эта лошадь оказалась привязанной около нашей оглобли» [17].

Образмышленного человека характеризуется сочетанием сметливого ума, чувства юмора и находчивостью. В своих мемуарах «Воспоминания о графе Толстом» автор рассказывает об отношениях известного писателя с башкирами, которые находят отражение в образе его неизменного компаньона по шашкам – Хаджимурата: «На Каралыке Льва Николаевича больше всех развлекал шутник, худощавый, вертлявый и зажиточный башкирец Хаджимурат, а русские его звали Михаилом Ивановичем. Он удивительно играл в шашки и обладал несомненным юмором» [18]. Или у современного писателя В. Пелевина «Мы сели за стол. Башкир с подозрительной ловкостью открыл шампанское и разлил его по бокалам» [19, с. 82].

Образ башкирской русалки – персонаж, укоренившийся в русской литературе, берет свои истоки в башкирском фольклоре. Отголоски этих народных сказаний можно услышать в сказе Бажова «Золотой волос», где охотник Айлып встречает у реки дивной красоты девушку с ослепительной золотой косой, длиной в десять саженей. Данный образ отсылает к мотивам древнего эпоса «Заятуляк и Хыухылу», в котором герой Заятуляк, будучи пленённым красотой игры солнечного света на поверхности озера, наблюдает за водяной девушкой с шелковистыми волосами необычайной длины, которая расчёсывает их золотым гребнем. В. И. Даль, известный не только как лексикограф, но и как писатель, в 1843 г. представил свою интерпретацию этого фольклорного мотива в произведении «Башкирская русалка».

Образ добрых родителей отображает психологическую дихотомию добрый/злой родитель. Подчеркивает такую ментальную особенность башкирского народа как неприятие физического насилия над детьми. Дабы не сломать их самоуважение, дух, восприятие себя как равноправного члена общества. Например, в воспоминаниях Саша Черного, известного также и произведениями для детей, есть такой взгляд: «Я не понимаю, отчего люди не умеют жить! Исторические причины, экономические причины, – очень хорошо. Но не только в них дело. Отчего бьют детей? Каталог общих мест показывает: от некультурности и тяготы жизни. Так-с. Отчего же у башкир не бьют? Та же некультурность, та же тягота. Не бьют же – сам видел» [20, с. 51].

Образ красивой девушки отображает уникальную особенность и красоту башкирских женщин как представительниц центра Евразии. В башкирском фольклоре описание внешности героинь часто носит метафорический характер, прибегая к сравнениям с природными явлениями и объектами. В. С. Виткович иллюстрирует это следующим примером: «Ай из курносой девчонки превратилась в девочку такой красоты, что не постигнуть уму. Будто подменили её. Брови её уподобились вороновым крылам, очи стали как прозрачнейшие озера, щеки – как цветники роз. И вся она видом своим могла теперь опечалить любую красавицу» [21, с. 268].

Образ курайсы, сээсна и сказителя является широко распространенным мотивом в русской прозе и поэзии. В произведениях русских писателей, в частности в рассказе А. Г. Туркина, заметно, с каким уважением к кураистам относились люди: «Аллаяра сажали на самое почетное место на нарах, угощали чаем и маханом» [22, с. 25-26].

В романе «Амеля» Н. А. Крашенинников с большим уважением относится к мастерству кураистов, через их искусство раскрывая как светлые, так и мрачные стороны жизни башкирского народа, полные горя и лишений. В рассказе «Песня курайсы» печальная и трогательная мелодия, льющаяся из курая в руках безымянного музыканта, наполнена глубокой тоской и ощущением безысходности.

Песня «О Перовском походе», звучащая из-под его пальцев, превращается в плач народа, скорбящего о страшных потерях в том злополучном походе.

Стихотворение П. Куликова «Песня старого курайсы» наглядно демонстрирует эту мысль. В начале произведения седовласый воин, опытный в сражениях, исполняет древнюю песню о Салавате-батыре. Однако, «печальная мелодия обрывается, словно струна, / И певец прощается с проклятым прошлым».

Образ советского человека-интернационалиста является собирательным и характерен для всей советской литературы. После окончания войны восстановление страны и развитие экономики стали общей задачей для всех. Идея дружбы народов оставалась важной частью советской идеологии, что отражалось в литературе и искусстве, где воспевалась солидарность и единство различных этнических групп, как, например, в цитируемом стихотворении, прославляющем башкирский народ. В качестве иллюстрации можно привести рассказ С. Никитина «Запах сена», повествующий о чувствах, возникших между русским юношей и башкирской девушкой.

В рассказе «Огни» автор показывает зарождение искренних чувств между людьми на фоне их повседневной работы. Через восприятие помощника комбайнера мы видим любовь начальника агрегата Асхата Мурзина к повару Венере. В романе В. М. Перчаткина «Возвращение любви», посвященном непростым взаимоотношениям жителей села, показано, что истинное счастье герои обретают не только в работе, но и в тесной эмоциональной близости с родными и друзьями [23, с. 23-25].

В литературных произведениях *образ странника* часто ассоциируется с метаморфозой героя, происходящей в процессе путешествия, странствий или выполнения определённой миссии, например, искупления вины перед отцом. Этот мотив *reintegratio* и трансформации находит отражение в романе А. Кожевникова «По Великой летной тропе», где судьбы персонажей – Бурнуса, Юшки и Ивашки – переплетаются именно в пути.

Образ советской башкирской молодежи поднял А. Фадеев в письмах к А. М. Горькому. Он поднимает вопрос о перспективах развития башкирской молодёжи, выражая при этом уверенность в её светлом будущем: «... нет никаких сомнений, что молодежь эта той породы, которая будет сама великолепно добывать и плавить руду, читать прекрасные книги на башкирском языке и писать пьесы...» [24]. «Но столетиями угнетаемый башкирский народ спасла от гибели Великая Октябрьская Революция!» [25]. В произведении Н. А. Крашенинникова «Новая земля», созданном в поздний период 1930-х годов, автор освещает трансформации, коснувшиеся Башкортостана: «Это – уже Башкирия, сказочная страна, в которой я не был 25 лет. «Старый охотник», сорок лет назад зарисовавший Башкирию голода и разорения, Башкирию «колонизаторов», «хазретов», курая и калыма, вновь вступил в пределы Башкирии, но уже не «угасающей», а возрождающейся, зацветающей ярким светом свободы и культуры».

В своём исследовании, озаглавленном «Человек – покоритель природы» и увидевшем свет в 1959 году, Ф. И. Панферов обратил внимание на следующее: «Сыновья бедноты стали знатными буровыми мастерами, а их дети – инженерами, переняв у родителей устремление, настойчивость, искусство вскрывать и покорять законы природы. Это они, наше знатное послеоктябрьское поколение, подняли целинные земли...».

Угрозы

Образ бунтаря создается через детали внешности, особенности речи и авторскую позицию. Например, А.С. Пушкин в «Капитанской дочке» использует

эти приемы, чтобы изобразить башкира-бунтаря: «Башкирец с трудом шагнул через порог (он был в колодке) и, сняв высокую свою шапку, остановился у дверей. Я взглянул на него и содрогнулся... Ему казалось лет за семьдесят. У него не было ни носа, ни ушей. Голова его была выбрита; вместо бороды торчало несколько седых волос; он был малого росту, тощ и сгорблен; но узенькие глаза его сверкали еще огнем».

Образ темного народа характеризуется следующим образом: «Земли там не обойдешь и в год: все башкирская. А народ несмышленный, как бараны. Можно почти даром взять»;

«Бабы кумыс болтают и сыр делают, а мужики только и знают — кумыс и чай пьют, баранину едят да на дудках играют. Гладкие все, веселые, все лето празднуют. Народ совсем темный, и по-русски не знают, а ласковый» [Л. Толстой «Много ли человеку земли нужно»].

Образ дикого воина. «Башкир не отреагировал на мои слова; его взгляд был безразличным. Я попытался обойти его, но он отступил, поднял винтовку и приставил штык к моему горлу. Я развернулся и пошел назад. Признаюсь, в его манерах было нечто такое, что действительно меня испугало. Когда он направил на меня штык, он держал винтовку, как копьё, словно не осознавая, что из нее можно выстрелить, и от этого жеста исходила такая дикая степная сила, что мой браунинг в кармане показался мне просто детской игрушкой» [В. Пелевин. Чапаев и Пустота].

Образ Мяской абей. В произведениях Беляева также присутствуют подобные образы, что подтверждается следующей цитатой: «Батыр... увидел вдали кибитку, покрытую белыми, как снег, кошмами. Мяской сидела на красной сафьяновой подушке, расстеленной на персидском ковре. На ней было белое платье; в руках она держала четки и, перебирая их, произносила таинственные слова. Затем она позвала своего пса Чулдук-куша» [26, с. 301-302]. В поэме «Слово о земле Ай» Хултангол, сын Мяской, демонстрирует безмерную преданность матери, сравнимую с преданностью собаки. Этот же сюжет послужил источником вдохновения для Б. И. Карамзина, который, используя мотивы башкирского фольклора, создал ряд сказок [27, с. 22-44].

Заключение

Таким образом, в статье были рассмотрены следующие элементы по SWOT-анализу образов в башкирской художественной литературе:

а) сильные стороны. Образы ученого, поэта, просвещенного человека, солдата, благородного муллы, революционного героя, большевика-революционера, труженика, женщины-матери, жены, благородного опекуна, героя Великой Отечественной войны, людей труда, трезвого человека, шакирда, ребенка в башкирской литературе.

б) слабые стороны. Образы косого человека, верноподданного башкира, человека «на дне», ишана-рабовладельца, антиреволюционера-солдата, бунтаря-индивидуалиста, несчастной женщины, девушки, необразованного населения, подлека-опекуна, маргиналов, «бесовой служительницы».

в) возможности. Образы национального героя Салавата Юлаева, воина – освободителя, защитника Отечества, ученого-нефтяника, нефтяника, щедрого хозяина, башкирской русалки, смышленного человека, добрых родителей, красивой девушки, курайсы, сэсна, сказителя, советского человека-интернационалиста, путешественника, советской башкирской молодежи.

г) угрозы. Образы бунтаря, темного народа, Мяской абейя дикого воина.

В противовес сильным создаются слабые стороны отрицательных героев, которые также имеют массовый характер и призваны оттенить лучшие качества положительных героев. Угрозы показывают нелюбимые образы башкир.

Предложенный анализ позволяет получить ясное представление о том, как изображаются башкиры с точки зрения литературы и антропологии в башкирской и русской литературе. Он дает возможность оперативно оценить, насколько позитивен и устойчив этот образ: достаточно ли внутренних ресурсов для защиты от негативного внешнего влияния и не мешают ли недостатки использовать имеющиеся возможности для улучшения имиджа.

Л и т е р а т у р а

1. Федосеева Т.В. О литературной антропологии и антропоцентризме современного литературоведения. *Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина*. 2016;52(3):72-82.
2. Хужахметов А.О., Ахмадиев Р.Б., Хужахметова Г.Н. Вопросы изучения антропологии башкир в литературе. *Вестник Башкирского университета*. 2018;23(4):1235-1239.
3. Вильданов А.Х. Кунафин Г.С. *Башкирские просветители-демократы XIX века*. Москва; 1981:108-119.
4. Харисов А.И. *Литературное наследие башкирского народа (XVIII-XIX вв.)*. Уфа: Китап; 2007:341.
5. Хусаинов Г.Б. *Духовный мир башкирского народа*. Уфа: Китап; 2003:480 (на баш. яз.).
6. Шакуров Р.З. *Истоки духовности: Исследования. Публицистика*. Уфа: Гилем; 2009:520.
7. Надршина Ф.А. *Духовные сокровища*. Уфа; 1992:78.
8. Валеев Д.Ж. *История башкирской философской и общественно-политической мысли: Основные тенденции развития*. Уфа: Китап; 2001:348.
9. Азаматов Д.М. *Социальная антропология. Проблемы развития человеческой телесности: Проблемы развития человеческой телесности: учебное пособие*. Уфа: РИО БашГУ; 2006:128.
10. Баишев Ф.Н. *Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова*. Уфа: Китап; 1996:175.
11. Юнусова Ф.Б. Образ национального героя Салавата Юлаева в башкирских очерках. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. 2015;48(6):Ч. II:205–208.
12. Сибгаатов Ф.Ш. Концепция героя в повести Закира Хадья «Счастливая девушка». *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. 2017;67(1)Ч.2:43-45.
13. Мустафина Р.Д. Проблема героя в башкирской литературе первой половины XX в. (общелитературные и национальные черты характера). *Вестник Башкирского университета*. 2010;15(3(1)):1031-1033.
14. Гареева Г.Н. Художественные формы отражения «новой» реальности в прозе Имая Насыри. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019;12(11):75-78.
15. Гафури М. *Бедняки*. Уфа: Баш. кн. изд-во;1953:386 (На баш. яз).
16. Кривошлыкова М.В. Формирование стереотипов восприятия Башкирии и башкир в советской литературе. *Советский социокультурный проект: исторический шанс или глобальная антиутопия* Екатеринбург: Издательство: Гуманитарный университет; 2015:192-196.
17. Рахимкулов М., Сафуанов С. «Башкиры меня знают и очень уважают...». К 175-летию со дня рождения Л. Н. Толстого. *Бельские просторы*. 2003;(8). URL: <https://belsk.ruspole.info/node/4659> (датаобращения 25.01.2025).
18. Берс С.А. Воспоминания о графе Л. Н. Толстом. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/vospominaniya/v-vozpominaniyah-sovremennikov/bers-vozpominaniya-o-grafe-tolstom.htm?ysclid=mbe462568u111584679> (дата обращения 18.12.2024)
19. Пелевин В.О. *Чапаяев и Пустота*. Москва: ВАГРИУС; 1996:399.
20. Черный С. *Избранная проза*. Москва: Эксмо; 2005:608.
21. Виткович В.С. Слово о земле Ай. *Башкирия в русской литературе: в 5 т. Т. 3*. Уфа; 1965:580.

22. Туркин А.Г. *Повесть и рассказы*. Уфа; 1988:234.
23. Кульсарина И.Г. Башкортостан в русской прозе второй половины XX века. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. 2016; 65(11)Ч.2:23-25.
24. Фадеев А.А. *Письма 1916-1956*. Москва: Советский писатель; 1973:808.
25. Нагаев Г.Д. Туймаза. Очерки. *Башкирия в русской литературе*. Уфа: Китап. 2001;5:613.
26. Куз-Курпач. Башкирское народное творчество: эпос. Уфа; 1987:301-302.
27. Карамзин Б.И. *Легенды и сказки: по мотивам башкирских сказок*. Ростов на Дону; 1946:72.

References

1. Fedoseeva TV. On literary anthropology and anthropocentrism of modern literary criticism. *Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Yesenin*. 2016;52(3):72-82 (in Russian).
2. Khuzhakhmetov AO, Akhmadiev RB, Khuzhakhmetova GN. Issues of studying Bashkir anthropology in literature. *Vestnik of Bashkir University*. 2018;23(4):1235-1239 (in Russian).
3. Vildanov AKh, Kunafin GS. *Bashkir enlightenment democrats of the 19th century*. Moscow: 1981:108-119 (in Russian).
4. Kharisov AI. *Literary heritage of the Bashkir people (18th-19th centuries)*. Ufa: Kitap; 2007:341 (in Russian).
5. Khusainov GB. *The spiritual world of the Bashkir people*. Ufa: Kitap; 2003:480 (in Bashkir).
6. Shakurov RZ. *Origins of spirituality: Research. Journalism*. Ufa: Gilem; 2009:520 (in Russian).
7. Nadrshina FA. *Spiritual treasures*. Ufa: 1992:78 (in Russian).
8. Valeev DZh. *History of Bashkir philosophical and socio-political thought: main trends of development*. Ufa: Kitap; 2001:348 (in Russian).
9. Azamatov DM. *Social anthropology. Problems of the development of human physicality: Problems of the development of human physicality: a textbook*. Ufa: Bashkir State University; 2006:128 (in Russian).
10. Baishev FN. *Socio-political and moral-ethical views of Riza Fakhretdinov*. Ufa: Bashkir publishing house "Kitap"; 1996:175 (in Russian).
11. Yunusova FB. The image of the national hero Salavat Yulaev in Bashkir essays. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. Tambov: Gramota; 2015;6(48):205-208 (in Russian).
12. Sibagatov FSh. The conception of character in the story Zakir Khady "Happy Girl". *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. Tambov: 2017;1(67):43-45 (in Russian).
13. Mustafina RD. The problem of the hero in Bashkir literature of the first half of the 20th century (general literary and national character traits). *Vestnik of Bashkir University*. 2010;15(3(1)):1031-1033 (in Russian).
14. Gareeva GN. Artistic forms to represent "new" reality in the prose by Imai Nasyri. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2019;12(11):75-78 (in Russian).
15. Gafuri M. "The poor" Gafuri M. Essays. Vol. 2. Ufa: Bashkir Book Publishing House; 1953:386 (in Bashkir).
16. Krivoshlykova MV. Formation of stereotypes of perception of Bashkiria and Bashkirs in Soviet literature. *Soviet sociocultural project: historical chance or global anti-utopia*. Ekaterinburg: Publishing House of Humanitarian University; 2015:192-196 (in Russian).
17. Rakhimkulov M, Safuanov S. "The Bashkirs know me and respect me very much...". To the 175th anniversary of the birth L. N. Tolstoy. *Belsky prostory*. 2003;(8). Available at: <https://belsk.ruspole.info/node/4659> [Accessed 25 January 2025] (in Russian).
18. Bers SA. Memoirs of Count L. N. Tolstoy. Available at: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/vospominaniya/v-vospominaniyah-sovremennikov/bers-vospominaniya-o-grafe-tolstom.htm?ysclid=mbe462568u111584679> [Accessed 18 December 2024] (in Russian).
19. Pelevin VO. *Chapaev and the Void*. Moscow: Publishing House "VAGRIUS"; 1996:399 (in Russian).
20. Cherny S. *Selected prose*. Moscow: Publishing House "Eksmo"; 2005:608 (in Russian).

21. Vitkovich VS. Word about the land of Ai. *Bashkiria in Russian literature*: in 5 volumes. Vol. 3. Ufa: 1965:580 (in Russian).
22. Turkin AG. *Novella and short stories*. Ufa: 1988:234 (in Russian).
23. Kulsarina IG. Bashkortostan in Russian prose of the second half of the 20th century. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. Tambov: Gramota; 2016;65(11)P.2:23-25 (in Russian).
24. Fadeev AA. Letter of 1916–1956. Moscow: Soviet Writer; 1973:808 (in Russian).
25. Nagaev GD. Tuimaza. Essays. *Bashkiria in Russian literature*. Ufa: Publishing House “Kitap”; 2001:5:613 (in Russian).
26. Kuz-Kurpyach. Bashkir folk art: epic. Ufa: 1987:301-302 (in Russian).
27. Karamzin BI. *Legends and fairy tales*: based on Bashkir fairy tales. Rostov-on-Don: 1946:72 (in Russian).

Сведения об авторе

ХУЖАХМЕТОВ Айнур Оскарович – к. филол. н., доц. каф. журналистики факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: khuzha@mail.ru

About the author

Ainur O. KHUZHAKHMETOV – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Journalism Department, Faculty of Bashkir Philology, Oriental Studies and Journalism, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-4906-3291, e-mail: khuzha@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 11.03.25

Принята к публикации / Accepted 20.05.25